

УДК 364.2: 352/354–1

DOI 10.21661/r-114895

В.А. Зименко, А.Д. Лукьянов, Н.А. Буданова

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Аннотация: в статье проанализированы научные подходы к интеграции образовательных учреждений в социальный потенциал региона. С учётом миссии образовательного учреждения, алгоритмов и логики реализации институциональных функций «игроков» третьего сектора предложена функциональная модель взаимодействия образовательного учреждения и социально ориентированных некоммерческих организаций. В качестве обязательных конструктов модели рассматриваются лига поставщиков социальных услуг, управление социально-политических коммуникаций Правительства области, ресурсный центр социального развития, региональные министерства образования и социального развития.

Ключевые слова: социально ориентированный, некоммерческая организация, образование, моделирование, социальное государство, интеграция.

V.A. Zimenko, A.D. Lukyanov, N.A. Budanova

ON THE PROSPECTS OF BUILDING AN EFFECTIVE MODEL OF THE ENGAGEMENT BETWEEN SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: the scientific approaches to the integration of educational institutions in the social potential of the region are analyzed in the article. The functional model of cooperation of educational institutions and socially oriented non-profit organizations is proposed. This model taking into account the mission of the educational institution, algorithms and implementation of the logistics functions of institutional «players» third sector. As a mandatory construct of the model, the League providers of social

services, the Department of social and political communications of the Government, Resource Center for Social Development, and the regional Ministry of Education and Ministry of Social Development are considered.

Keywords: *socially oriented, non-profit organization, education, modeling, welfare state, integration.*

В настоящее время в России отмечается выраженная тенденция на реализацию парадигмы социального государства, о чём свидетельствует значительный объём принимаемых законодательных актов и нормативно-правовых документов, а также – уровень интегративных процессов государства и институтов гражданского общества. Для реализации социальной политики на уровне регионов создаются некоммерческие организации (потенциал) и разрабатываются механизмы реализации институциональных функций «игроков» третьего сектора. Законодательная, финансовая, информационная и методическая поддержка добровольчества в России приносит положительный результат: начиная с 2012 г. отмечается положительная статистика в количестве социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), числе их персонала и количестве добровольцев; по данным ВЦИОМ сегодня 75% молодых россиян готовы участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату [1]. Созданные с целью независимой оценки качества оказания социальных услуг общественные Советы в регионах широко используют студентов вузов в процедуре анкетирования потребителей услуг (например, силами студентов Южного Федерального университета проведён опрос 2121 человека по удовлетворённости деятельностью 117 образовательных учреждений Ростовской области). Е.В. Залевская (2015) предлагает использовать волонтерство в студенческой среде как эффективный инструмент приращения социального капитала [2]. Кроме того, студенчество необходимо рассматривать как обширное, статистически достоверное информационное поле изучения качества и перспектив образовательного процесса, а также – социальных возможностей образовательных организаций. В сфере высшего профессионального образования, по информации

Минобрнауки России, результаты анкетирования студентов крупных многопрофильных университетов (опрошено 8,5 тысяч студентов более 400 вузов), зафиксировали необходимость обратить особое внимание их руководству на мероприятия по обеспечению дополнительных услуг («сервисов») для студентов – вопросам организации питания, наличия и доступности инфраструктуры для занятий спортом и физической культурой, организации психолого-педагогической, медицинской помощи, реализации механизмов «обратной связи» со студентами (системы рассмотрения обращений студентов по различным вопросам организации и условий реализации образовательной деятельности). В педагогических вузах респондентами высказывалась неудовлетворенность качеством материально-технической базы соответствующих учебных заведений, отмечались ограниченные возможности для выстраивания индивидуальных образовательных траекторий студентами – ограниченный набор дополнительных образовательных программ, относительно низкие оценки у опрошенных студентов получили такие стороны организации учебного процесса как организация индивидуальной работы со студентами, качество образования. Студенты социально-экономических и гуманитарных вузов отметили «дефицит» информации о научно-педагогических работниках на сайте образовательных организаций.

С учётом вышеизложенного образовательные учреждения, безусловно, должны взаимодействовать с СО НКО. Однако для понимания перспективных направлений такого взаимодействия потребуется детальное рассмотрение конструкции (рис. 1).

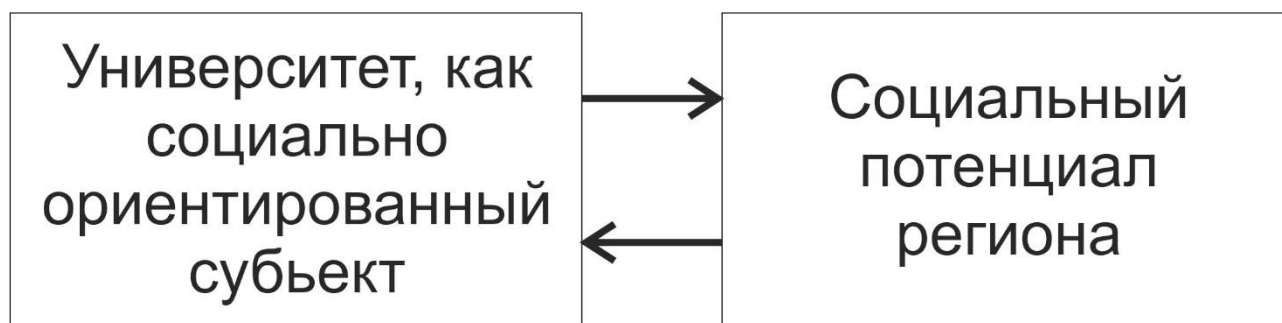


Рис. 1. Взаимодействие университета с социальным потенциалом региона

Изучение университета как социально ответственного партнёра территории позволило группе авторов фонда «Новая Евразия» [3] сделать вывод об успешной работе вузов на властном или институциональном уровнях и недостаточном взаимодействии со слабоструктурированными представителями гражданского общества. Пытаясь выстраивать отношения с сообществом, университеты больше опираются на свою традиционную деятельность, чем на потребности сообщества. На сегодняшний день для образовательных учреждений (ОО) характерны «точечный» и «реактивный» принципы работы с местным сообществом (*есть запрос – есть деятельность*), отсутствие *целенаправленной экспансии* ОО в местное сообщество.

Исследованиями установлены основные причины, препятствующие системной работе университетов с местными сообществами в т. ч. и с СО НКО:

- недостаточная информированность о зарубежных и отечественных практиках взаимодействия университета и сообщества;
- отсутствие кадров, имеющих необходимую подготовку для организации указанного взаимодействия;
- отсутствие методических разработок и рекомендаций, обеспечивающих реализацию взаимодействия университета и СО НКО;
- отсутствие пилотных площадок, по адаптации и апробации эффективных практик взаимодействия ОО и СО НКО;
- отсутствие «координатора» взаимодействия институтов гражданского общества и ОО для минимизации подозрения и недоверия к возможному взаимодействию.

Анализ литературных данных свидетельствует о необходимости учёта профиля ОО (его возможностей, специализации, внутренних условий) при планировании его взаимодействия с СО НКО. Такими внутренними условиями (предпосылками) являются:

- тесные связи ОО с органами власти (например, с законодательным собранием);
- активная гражданская позиция коллектива ОО;

- развитая социально-ориентированная деятельность на отдельных факультетах ОО;
- традиции и активная практика волонтерства в ОО;
- опыт сотрудничества с НКО.

Модели проектов взаимодействия различных ОО с СО НКО безусловно будут отличаться друг от друга с учётом вышеуказанных предпосылок. Однако общими, решающими моментами эффективности работы будут оставаться: деятельность по проекту (методы работы, технология, ценовая политика), механизмы сбора информации о запросах местного сообщества, механизмы привлечения студентов и преподавателей к проектам, механизмы работы центра волонтеров, мотивация администрации ОО к работе по проекту, управленческие механизмы стимулирования социальной политики в ОО, выстраивание взаимодействия с партнёрами, информационное сопровождение проекта.

Как правило, проект взаимодействия с СО НКО осуществляется в следующей последовательности:

1. Разработка методологии социальной работы в ОО.
2. Выявление запросов сообщества.
3. Инвентаризация ресурсов ОО.
4. Конкретные проекты.

Используются несколько механизмов сбора информации о запросах сообщества:

- сформировавшийся поток обращений в органы исполнительной власти;
- проектировочные семинары внутри ОО с приглашением представителей сообщества;
- заседания учёного совета, рабочие встречи с деканами факультетов, по линии которых идёт большая часть социальных проектов;
- информация центра социальных исследований (при наличии такового в ОО);
- обратная связь от партнёров после PR-акции: направление писем, рассылка информации о проектах и др.

Проблемы, возникающие в ходе реализации проектов:

– низкая социальная активность преподавателей ОО в связи с чрезмерно высокой их занятостью в образовательном процессе (особенно это касается методической работы);

– сбои в работе диспетчеров-студентов и кураторов-волонтёров (в функции диспетчеров входит регистрация заказов, осуществление контактов с исполнителями; в функции кураторов – предложение идеи, формата исполнения заказа, привлечение и координация подразделений и ресурсов ОО).

Низкая продуктивность этой модели обусловлена высокими требованиями к диспетчеру (представительность и авторитетность, это должен быть человек, знакомый для местного сообщества; высокая квалификация ввиду того, что идея проекта, определение формата работы по заказу происходит уже при первом контакте с заказчиком; хорошая ориентация в вопросах внутренних ресурсов ОО).

Для успешной реализации проектов в образовательном учреждении должна использоваться соответствующая логистика, учитывающая:

1. Мероприятия по выявлению потребностей получателей услуг (данные городского Управления по социальной защите или городской Службы занятости).
2. Определение образовательных учреждений-партнёров по Проекту.
3. Подбор волонтёров.
4. Обучение волонтёров.
5. Набор участников обучения (через городскую социальную службу или службу занятости).
6. Обучение выбранного контингента (например, инвалидов).
7. Концептуальное оформление работы по проекту (например, Школы для инвалидов: концепция школы, методическое обеспечение, механизмы постоянной работы курсов).

Модель управления проектом (по данным литературы) должна предполагать наличие следующих должностных лиц [3]:

1. Руководитель проекта – переговорщик (как правило, это один из проректоров. Он взаимодействует с ведущими персонами Проекта, заключает договорённости с партнёрами).
2. Заведующий профильной кафедрой (осуществляет научное сопровождение проекта).
3. Начальник отдела по воспитательной работе (работы по реализации проекта).
4. Главный экономист (финансовое управление проектом).
5. Юрист (регулирование документооборота).

Иногда вышеуказанные, или иные должностные лица объединяют в Информационно-консультативный Центр Вуза, как структурное подразделение образовательного учреждения с утверждёнными штатными единицами и должностными обязанностями.

Наши исследования показывают, что при построении модели взаимодействия Вуза и СО НКО не используются, или недостаточно используются такие конструкты как «Культурный центр ОО и творческие Союзы (писателей, художников, театральных деятелей)», «Экологический студенческий отряд ОО и природоохранные НКО», «Добровольный студенческий спасательный отряд и НКО, позиционирующие себя в сфере защиты от чрезвычайных ситуаций».

Изучение субъективного отношения работников властных структур к проблеме показало: только 13–14% представителей региональной власти считают необходимым делегировать Вузовскую образовательную деятельность НКО [4].

Возможны 4 роли негосударственных поставщиков услуг:

- 1) буфера (негосударственные поставщики участвуют в оказании услуг и помогают повышать их качество, но главным поставщиком остаётся государство);
- 2) помощника (НКО помогают реализовывать задачи государства);
- 3) конкурента (НКО конкурируют с государством);

4) единственного поставщика (НКО становится единственным поставщиком определённой социальной услуги).

В настоящее время существует несколько форм государственной поддержки СО НКО: финансовая, налоговых льгот, имущественная, консультативная, информационная, поощрения работников НКО, повышения квалификации работников НКО. Для оценки эффективности оказываемой поддержки потребуются данные:

- имеется, или нет в субъекте РФ законодательство, упоминающее данный вид поддержки СО НКО;
- согласны, или нет представители региональных органов исполнительной власти, что данный вид поддержки СО НКО применяется на практике;
- согласны, или нет представители СО НКО, что данный вид поддержки применяется на практике.

Особого рассмотрения требует вопрос оценки качества оказания услуг в социальной сфере. Обращает на себя внимание несоответствие методов и критериев оценки, применяемой по отношению к участникам системы: социальным и образовательным организациям.

Согласно приказу Федеральной службы государственной статистики от 26 августа 2014 г. №531 при оценке деятельности СО НКО в области образования, просвещения, науки и культуры необходимо анализировать следующие показатели [5]:

1. Образовательные программы, осваиваемые в следующих формах:

- в общеобразовательных учреждениях в очной, очно-заочной (вечерней), заочной формах;
- в форме семейного образования, самообразования, экстерната.

Допускается сочетание различных форм получения образования. Каждый уровень образования включает деятельность специальных (коррекционных) образовательных учреждений (классов, групп), обеспечивающих лечение, воспитание и обучение, социальную адаптацию и интеграцию в общество детей и подростков с физическими и умственными недостатками.

В данной группировке классифицируется образование для взрослых, по содержанию соответствующее определенным уровням общего образования. Эта группировка также включает прочие виды образования и обучения, например, обучение в школах водителей транспортных средств.

2. Научные исследования и разработки. Эта группировка включает:

а) *фундаментальные научные исследования* – экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, природы;

б) *прикладные научные исследования* – исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;

в) *экспериментальные разработки* – деятельность, основанная на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта и направленная на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование. Исследовательская и экспериментальная деятельность разделяются на две категории: естественные и технические науки, общественные и гуманитарные науки.

Однако нормативная база России допускает (и приветствует) участие общественных организаций в проведении независимой оценки деятельности образовательных учреждений через качество предоставляемых ими услуг [6]. Оцениваются как качество подготовки обучающихся, так и качество образовательной деятельности учреждения. Независимая оценка осуществляется на трёх уровнях:

1. Государственными и местными органами исполнительной власти.
2. Общественными советами по независимой оценке.
3. Организацией-оператором.

В независимой оценке предоставления услуг используются следующие, отличные от вышеуказанных [5] для ОО, критерии:

- открытость и доступность информации об организации социального обслуживания;
- комфортность условий предоставления услуг и доступность их получения;
- время ожидания предоставления услуг;
- доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации;
- удовлетворённость качеством предоставляемых услуг.

По данным сайта «bus. gov. ru» в 2015 году охват организаций социальной сферы независимой оценкой выявил лидеров (социальное обслуживание – 37,2%, здравоохранение – 34,8%), а также – аутсайдеров в этой работе (образование – 19,3%, культура – 18,5%). Хотя, необходимо признать, что образовательные организации лидируют в вопросе размещения своих официальных сайтов в сети «Интернет» (образование – 99,3%, здравоохранение – 91%, социальное обслуживание – 87,1%, культура – 46,9%) и, таким образом, граждане могут оперативно выражать своё мнение о качестве осуществляемой образовательной деятельности. И здесь появляется риск превращения общественности ещё в один субъект контроля работы образовательных учреждений (не всегда достаточно компетентный).

Таким образом, функционирование СО НКО в образовательной сфере являясь перспективным инструментом гражданского общества всё же требует дальнейшего совершенствования, а на государственном уровне очевидна необходимость разработки Концепции развития и использования НКО. Функциональную модель взаимодействия образовательного учреждения и СО НКО можно представить в виде взаимосвязанных блоков (рис. 2).

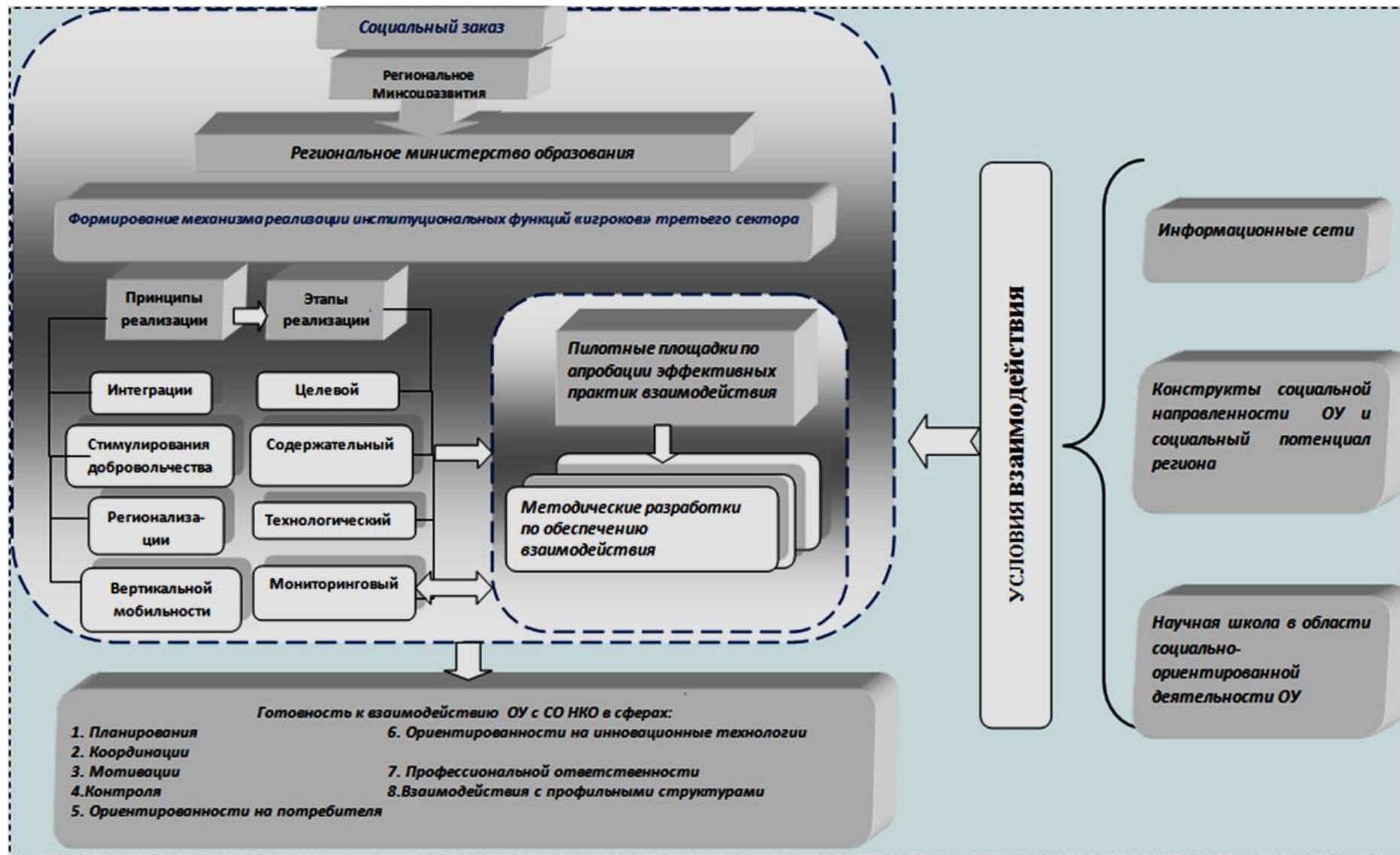


Рис. 2. Функциональная модель взаимодействия образовательного учреждения и СО НКО

При этом реализация институциональных функций возможна как со стороны ОУ, так и непосредственно некоммерческими организациями. Выделенные С.С. Фроловым (М, 2000) явные институциональные функции оптимально укладываются в миссию любого образовательного учреждения. Коммуникативная (передача информации), транслирующая (передача социального опыта), регулятивная (выработка шаблонов поведения), интегративная (сплочение, взаимответственность) функции реализуются в ходе повседневного учебного процесса. По нашему мнению, у ОУ имеются значительные перспективы в формировании у студентов, преподавателей и населения города в целом установок на здоровьесбережение как основу здоровой нации. Научные и методические разработки, практические рекомендации и проекты по здоровому образу жизни (всем его компонентам: стилю, укладу, качеству, уровню) могут и должны стать неотъемлемой частью деятельности образовательных структур. Функция закрепления и воспроизводства общественных отношений, направленная на обеспечение устойчивости социальной структуры общества (например, института семьи) всё-таки ближе не университету, а СО НКО (региональный ресурсный центр «Здоровая семья», центр «Родительской культуры и поддержки грудного вскармливания» и др.). Латентные институциональные функции ОУ и СО НКО должны изучаться в образовательных учреждениях (планироваться как отдельное направление НИР вне зависимости от профиля Вуза) и составлять гностическую основу научных школ в области социально-ориентированной деятельности ОУ. Кроме того, как считает Е.В. Залевская (2015) – в краткосрочной перспективе образовательные учреждения вынуждены будут разрабатывать профессиональные образовательные программы и проводить в соответствии с ними подготовку и переподготовку специалистов по работе с волонтерами. Функции научного мониторинга социальных процессов и повышения квалификации специалистов НКО являются для профессорско-преподавательского состава Вузов традиционными.

Чем богаче инфраструктура образовательного учреждения, тем шире круг его социального взаимодействия с потенциальными потребителями услуг и

СО НКО. Такие конструкты социальной направленности ОУ как спортивные залы, бассейны и манежи, конгресс холлы и аудитории, оздоровительные комплексы, библиотеки, научные лаборатории, учебные полигоны могут стать точками соприкосновения во взаимодействии с СО НКО.

Представленные на рисунке 2 принципы и этапы реализации взаимодействия, по нашему мнению, не требуют дополнительных пояснений. Однако, один из фундаментальных принципов управления социальными системами – принцип вертикальной мобильности состоит (рис. 3) в своевременном законодательном и нормативно-правовом обеспечении выстраиваемых (новых) отношений между ОУ и СО НКО.

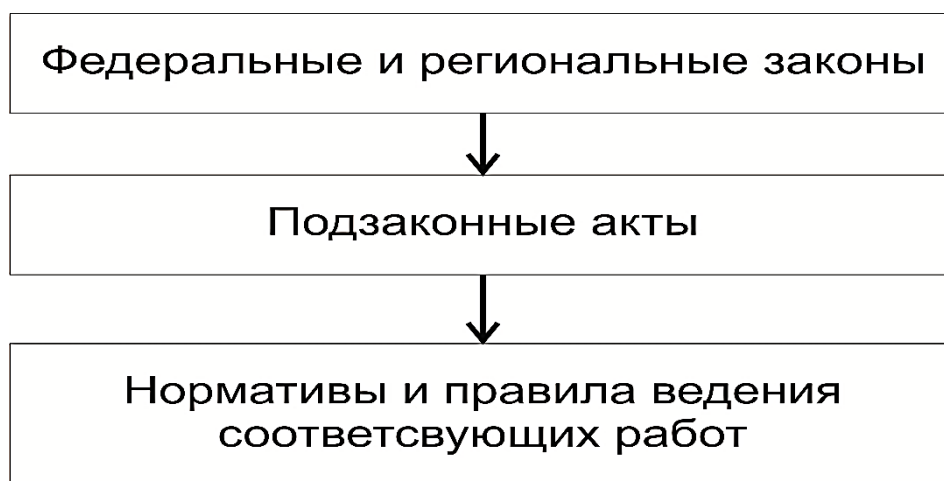


Рис. 3. Инструменты вертикальной мобильности управления
в социальной сфере

Хозяйственные издержки, освоение и внедрение инновационных технологий, мотивация исполнителей работ, построение пилотных площадок по апробации эффективных практик взаимодействия, грантовая поддержка со стороны государства должны поспевать за реалиями выстраивания новой модели общества и самоорганизацией граждан.

Список литературы

1. Власова А.А. Концептуальные основы развития и институты реализации социального потенциала региона (на примере Ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. – 2015. – №2. – С. 134–139.

2. Залевская Е.В. Концепция социального капитала Р. Патнема применительно к формирующимся стандартам оценки эффективности волонтерских проектов / Е.В. Залевская, О.С. Залевская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №1 (51). – Ч. 2. – С. 71–75.

3. Голубев С.В. Университет как социально ответственный партнёр территории / Под общ. ред. С.В. Голубева, Т.Г. Новиковой, Т.В. Светенко. – М.: Новая Евразия, 2011. – 92 с.

4. Ефремов С.В. Государственная экономическая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации: Дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014. – 182 с.

5. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 26.08.2014 №531 Об утверждении Официальной статистической методологии по организации статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций.

6. Федеральный закон России от 21.07.2014 №256–ФЗ.

7. Фролов С.С. Социология: Учебник. – М., 2000. – 344 с.

Зименко Вячеслав Александрович – канд. мед. наук, доцент кафедры биологии и общей патологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону.

Zimenko Vyacheslav Aleksandrovich – candidate of medical science, assistant professor of the Department of Biology and General pathology FSBEI of HE “Don State Technical University”, Russia, Rostov-on-Don.

Лукьянов Александр Дмитриевич – канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой автоматизации производственных процессов ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет». Россия, Ростов-на-Дону.

Lukyanov Aleksandr Dmitrievich – candidate of technical sciences, associate professor, department chair of Production Processes Automation Department FSBEI of HE “Don State Technical University”, Russia, Rostov-on-Don.

Буданова Наталья Александровна – заместитель руководителя Российского студенческого центра при Министерстве образования и науки Российской Федерации, Россия, Москва.

Budanova Natalia Aleksandrovna – assistant director of Russian Student Center under the Russian Federation Ministry of Education and Science, Russia, Moscow.
